

УДК 343.35(477)

С. В. Якимова

Национальный университет «Львовская политехника», Институт права и психологии, Министерство образования и науки Украины, ул. Князя Романа, 1/3, 79000 Львов, Украина, +3 (067) 783 15 45, s_v_volk@ukr.net

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

В статье обоснована целесообразность исследования коррупционных преступлений в качестве отдельного вида уголовно наказуемых правонарушений, учитывая особенности их правовой сущности во взаимосвязи с определением понятия «коррупция». В частности, акцентируется внимание на несоответствии законодательной дефиниции коррупционного правонарушения, в том числе уголовно наказуемого, и понятия коррупции как соответствующих деяний, совершаемых специальным субъектом. Предложена классификация коррупционных преступлений в зависимости от особенностей способа совершения. Различные виды подкупа и злоупотреблений определены в качестве ядра коррупционных преступлений в законодательстве Украины.

В результате сравнительно-правового анализа видов коррупционных преступлений, предусмотренных в положениях базовых антикоррупционных конвенций и, соответственно, Уголовном кодексе Украины, установлено, что в целом перечень коррупционных преступлений в уголовном праве Украины не выходит за рамки, обозначенные соответствующими базовыми международными конвенциями. Однако отдельные виды преступлений, которые в базовых международных конвенциях значатся как коррупционные, в положениях Уголовного кодекса Украины отсутствуют. Данное отличие, в основном, связано с тем, что в Уголовном кодексе Украины такие преступления рассматриваются как преступления, сопряжённые с коррупцией, поскольку способствуют совершению коррупционных действий.

Обоснована целесообразность рассматривать совершение соответствующих деяний в связи с коррупцией в качестве квалифицированных признаков отдельных составов преступлений.

Чёткое определение понятия и видов коррупционных преступлений, а также преступлений, связанных с коррупцией, способствует улучшению качества антикоррупционного законодательства Украины, эффективности правоприменительной практики, адекватной оценке состояния противодействия коррупции в Украине.

Ключевые слова: коррупция; коррупционные преступления; субъекты; виды; законодательство Украины.

Библиогр.: 19 назв.

S. V. Yakimova

Lvov Polytechnic National University, Institute of law and psychology, Ministry of Education and Science of Ukraine, 1/3, Prince Roman str., 79000 Lvov, Ukraine, +3 (067) 783 15 45, s_v_volk@ukr.net

CONCEPT AND TYPES OF CORRUPTION CRIMES IN UKRAINIAN LEGISLATION

The article discusses the advisability of corruption crimes study as a separate type of criminal offenses, taking into consideration peculiarities of their legal entity which are defined by the concept “corruption”. In particular, attention is focused on the non-compliance of legal definitions of a corruption offense, including criminal offense and the concept of corruption as the relevant acts committed by a special subject. The author offers her own classification of corruption offenses, depending on the particular method of committing. Different types of bribery and abuse are defined as the core of corruption crimes in Ukrainian legislation.

The relationship between the concepts “a corruption offense” and “an offense related to corruption” is studied.

The comparative legal analysis of the types of corruption crimes in the criminal law of Ukraine and those that are provided in the provisions of the basic anti-corruption conventions, allow to summarize the most important results: a) a list of corruption crimes defined in the Criminal Code of Ukraine in general does not go beyond the types, which are considered as corruption in the provisions of the relevant basic international conventions; b) certain types of crimes, which are defined as corruption in the basic international conventions, in the provisions of the Criminal Code of Ukraine are not mentioned, because they are the crimes associated with corruption; c) the expediency to consider commission of certain acts in connection with corruption as qualified attributes for individual offenses is substantiated.

Key words: corruption; corruption-related crimes; subjects; types; the legislation of Ukraine.

Ref.: 19 titles.

Введение. В современном мире коррупция — явление глобальное, которое в условиях реальной действительности наиболее очевидно проявляется в форме коррупционных правонарушений. Разоблачение фактов совершения коррупционных правонарушений, а также связанных с ними, зачастую вызывает огромный общественный резонанс. Так, к примеру, недавний международный скандал по поводу разоблачения участия 140 бывших и действующих мировых лидеров в «отмывании денег», уклонении от уплаты налогов через оффшоры и в иных деяниях, в частности, сопровождался массовыми акциям протеста в Исландии, Мексике, политическим скандалом в Великобритании, а в отдельных государствах — отставкой глав правительств [1].

Эффективность разоблачения коррупционеров во многом зависит от надлежащего содержательно-определения коррупционного преступления в национальных законодательствах, в том числе Украины, а также знания многообразия возможных коррупционных видов преступлений. Кроме того, чёткое определение родовых и видовых признаков уголовно наказуемых коррупционных деяний способствует превентивной функции уголовного законодательства. Ведь «социальная значимость закона Украины об уголовной ответственности, в частности, заключается в осуществлении целенаправленной, программирующей ценностную ориентацию субъектов общественных отношений деятельности путём предоставления им информации о разрешенных и запрещенных моделях общественного поведения» [2, с. 54].

По данным международной организации Transparency International, Украина в 2015 году заняла 130 место из 168 возможных позиций в аспекте восприятия коррупции, наряду с Ираном, Камеруном, Непалом, Никарагуа и Парагваем [3]. В связи с этим в отечественных научных трудах неоднократно, в том числе автором, высказывалось мнение о целесообразности рассматривать совершение субъектом коррупционного преступления как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность [4, с. 160—161].

Корректное определение перечня коррупционных преступлений является необходимым условием надлежащей правоприменительной практики. Так, согласно действующему Уголовному кодексу Украины [5] (далее — УК Украины), лица, совершившие коррупционные преступления, лишены возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с действенным раскаянием (статья 45 УК Украины), примирением с потерпевшим (статья 46 УК Украины), с передачей лица на поруки (статья 47 УК Украины), с изменением обстановки (статья 48 УК Украины), а также возможности освобождения от наказания либо его отбывания (часть четвёртая статьи 74 УК Украины), освобождения от отбывания наказания с испытательным сроком (часть первая статьи 75 УК Украины) и, в частности, беременных женщин и женщин, которые имеют детей в возрасте до семи лет (часть первая статьи 79 УК Украины), права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (пункт 1 части третьей статьи 81 УК Украины), на замену неотбытой части наказания более мягким (пункт 1 и пункт 2 части четвёртой статьи 82 УК Украины) либо назначения более мягкого наказания, нежели предусмотрено законом (часть первая статьи 68 УК Украины). Лица, совершающие коррупционные преступления, лишены права (либо существенно ограничены в нём) на освобождение от отбывания наказания в связи с амнистией (часть четвёртая статьи 86 УК Украины), актом о помиловании (часть третья статьи 87 УК Украины). Кроме того, на лиц, совершающих коррупционное преступление, не распространяются положения статьи 89 УК Украины о возможности снятия судимости до окончания сроков её погашения.

Таким образом, надлежащее определение признаков коррупционных преступлений, а также их перечня в законодательстве Украины является важнейшим условием формирования ценностной антикоррупционной ориентации субъектов общественных отношений и способствует эффективной правоприменительной антикоррупционной юридической практике.

Однако, несмотря на изложенное, участники семинаров по проблемам законодательной техники неоднократно обращали внимание на усложнённый характер национального законодательства Украины, несовершенство его структуры, неполноту законодательно регулируемых общественных отношений, нечёткость и неточность формулировок нормативных положений [6, с. 36]. Не является исключением антикоррупционное законодательство Украины в части определения понятия и видов коррупционных преступлений [7, с. 295—297; 8, с. 235—237].

Методология и методы исследования. При написании статьи автор использовал общенаучные методы исследования, а также опирался на публикации специалистов и антикоррупционное законодательство Украины.

Результаты исследования и их обсуждение. По нашим наблюдениям, ненадлежащее качество отдельных положений антикоррупционного законодательства Украины в значительной степени спровоцировано поспешностью выполнения требований международного сообщества относительно гармонизации национального законодательства с европейскими стандартами. Мы поддерживаем курс реформирования антикоррупционного законодательства Украины в целом и касательно унификации ключевых антикоррупционных положений в частности. Однако считаем недопустимым, что на высшем государственном уровне соответствующие антикоррупционные законодательные инициативы зачастую рассматриваются не столько как цель демократических преобразований в Украине, сколько как средство получения очередных международных траншей для решения проблем в связи с обострением социально-экономического либо политического кризиса. Таким образом, проблема законодательного определения понятия и видов коррупционных преступлений в законодательстве Украины требует проведения тщательного научного анализа.

Номинальное определение в форме понятия является эффективным способом выяснения содержательной, сущностной характеристики каждого явления уголовно-правовой действительности [9, с. 353], в том числе коррупционного преступления. В положениях статьи 1 Закона Украины от 14 октября 2014 года «О предотвращении коррупции» содержится определение термина «коррупционное правонарушение», в том числе уголовно наказуемого, как деяния, содержащего признаки коррупции и совершённого субъектом, на которого распространяется действие данного закона Украины. При этом в части первой статьи 3 Закона Украины «О предотвращении коррупции» определяется круг субъектов, на которых распространяется действие данного закона: 1) лица, уполномоченные выполнять функции государства, местного самоуправления; 2) лица, приравняемые к таковым; 3) лица, занимающие должности, связанные с исполнением организационно-распорядительных / административно-хозяйственных обязанностей; 4) лица, специально уполномоченные исполнять такие обязанности в юридических лицах частного права; 5) иные лица, выполняющие работу либо предоставляющие услуги согласно договору с предприятием, учреждением, организацией [10].

В свою очередь в положениях статьи 1 вышеуказанного закона раскрывается понятие «коррупция» путём перечисления соответствующих деяний: 1) использование лицом своих служебных полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения неправомерной выгоды; 2) принятие субъектом, на которого распространяется действие данного закона, неправомерной выгоды либо принятие обещания/предложения неправомерной выгоды для себя лично или других лиц; 3) обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды субъекту, на которого распространяется действие данного закона, либо, по его требованию, иным физическим или юридическим лицам с целью склонить субъекта, на которого распространяется действие данного закона, к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и возможностей [10].

При сопоставлении содержания понятий «коррупция» и «коррупционное правонарушение», изложенных выше, обращает на себя внимание несоответствие в части определения субъекта коррупционного правонарушения. Так, одним из конструктивных признаков понятия «коррупционное правонарушение» является его совершение специальным субъектом. Однако для коррупции в третьей форме (обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды субъекту, на которого распространяется действие данного закона) субъект — общий.

Кроме того, определения понятий «коррупция» и «коррупционное правонарушение», изложенные в статье 1 Закона Украины «О предотвращении коррупции», не соответствуют отдельным требованиям законодательной техники. Формулировка понятия юридического явления предполагает определение совокупности составляющих его общих и специфических существенных признаков и свойств [11, с. 64]. Однако понятие «коррупция» изложено путём перечисления деяний, которые должны рассматриваться как коррупционные. В свою очередь формулировка понятия «коррупционное правонарушение» как «деяние, содержащее признаки коррупции», противоречит правилам формальной логики, поскольку понятие, которое определяется, не может фигурировать в его определении.

Соответственно, не содержится определение понятия «коррупционное преступление» и в положениях УК Украины. При этом в примечаниях к статье 45 «Освобождение от уголовной ответственности

в связи с действенным раскаянием» УК Украины имеется перечень, состоящий из 19 видов коррупционных преступлений. В зависимости от особенностей способа их совершения коррупционные преступления условно можно подразделить на две группы:

1) так называемые безусловно коррупционные преступления (статьи 210 «Нецелевое использование бюджетных средств, совершение издержек бюджета либо предоставление кредитов из бюджета без установленных бюджетных назначений либо с их превышением»; 354 «Подкуп работника предприятия, учреждения либо организации»; 364 «Злоупотребление властью либо служебным положением»; 364¹ «Злоупотребление полномочиями служебным лицом юридического лица частного права, независимо от организационно-правовой формы»; 365² «Злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги»; 368 «Принятие предложения, обещания либо получение неправомерной выгоды служебным лицом»; 368² «Незаконное обогащение»; 368³ «Подкуп служебного лица юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы»; 368⁴ «Подкуп лица, предоставляющего публичные услуги»; 369 «Предложение, обещание либо предоставление неправомерной выгоды служебному лицу»; 369² «Злоупотребление влиянием» УК Украины);

2) преступления, которые являются коррупционными лишь в случае их совершения путём злоупотребления служебным положением (статьи 191 «Присвоение, растрата имущества либо завладение им путём злоупотребления служебным положением»; 262 «Кража, присвоение, вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ либо радиоактивных материалов, либо завладение ими путём мошенничества, либо злоупотребления служебным положением»; 308 «Кража, присвоение, вымогательство наркотических средств или аналогов или завладение ими путём мошенничества либо злоупотребления служебным положением»; 312 «Кража, присвоение, вымогательство прекурсоров либо завладение ими путём мошенничества либо злоупотребления служебным положением»; 313 «Кража, присвоение, вымогательство, оборудования для изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, или завладение ими путём мошенничества либо злоупотребления служебным положением и другие незаконные действия с таким оборудованием»; 320 «Нарушение установленных правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров»; 357 «Кража, присвоение, вымогательство документов, штампов, печатей, завладения ими путём мошенничества либо злоупотребления служебным положением, либо их повреждение»; 410 «Кража, присвоение, вымогательство вооружения, боеприпасов, взрывчатых либо иных боевых веществ, средств передвижения, военной или специальной техники, либо иного военного имущества, а также завладение ими путём мошенничества либо злоупотребления служебным положением» УК Украины).

С объективной стороны именно «безусловно коррупционные преступления» наиболее чётко соответствуют толкованию коррупции, изложенному в положениях Закона Украины «О предотвращении коррупции». В этой связи мы поддерживаем профессора Н. А. Лопашенко, которая, в частности, заметила, что именно подкуп характеризует содержание коррупции, является её стержнем и присутствует в ней всегда, в обязательном порядке [12].

В пользу изложенного свидетельствует и то, что в уголовном законодательстве многих зарубежных государств видовой перечень коррупционных преступлений сконцентрирован на разнообразных видах злоупотреблений и подкупа [13—16]. Данные виды преступлений в качестве коррупционных значатся и в положениях соответствующих международных базовых конвенций [17; 18]. Вместе с тем, при сопоставлении перечня коррупционных преступлений, обозначенного как в примечаниях к статье 45 УК Украины, так и в положениях базовых антикоррупционных конвенций, следует обратить внимание на отсутствие упоминания в положениях УК Украины о таких видах преступлений в качестве коррупционных, что подтверждается нижеследующим:

– статья 209 УК Украины «Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» — «если предметом преступления были средства либо иное имущество, полученное вследствие совершения коррупционного преступления, которое предшествовало легализации доходов»;

– статья 396 УК Украины «Соккрытие преступления» — «если преступление относится к категории коррупционных»;

– статья 198 УК Украины «Приобретение, получение, сохранение либо сбыт имущества, полученного преступным путем» — «в случае, когда субъекту преступления было известно, что такое имущество получено в результате совершения коррупционного преступления» [4].

Кроме того, в перечне коррупционных преступлений в УК Украины отсутствуют уголовно наказуемые деяния, касающиеся воспрепятствованию осуществлению правосудия в связи с совершением коррупционных преступлений. Не учитываются в качестве коррупционных преступлений и все без исключения финансовые преступления.

Такого рода более «узкий» подход законодателя Украины к определению перечня коррупционных преступлений в основном обусловлен тем, что, в большинстве случаев, упомянутые уголовно наказуемые деяния совершаются вследствие коррупционных деяний и являются сопряжёнными с коррупционными преступлениями. Однако, в целях возможной дальнейшей гармонизации антикоррупционных положений УК Украины с требованиями базовых международных антикоррупционных конвенций, целесообразно рассматривать совершение таковых деяний в связи с коррупцией в качестве квалифицированных признаков составов соответствующих преступлений.

Исходя из изложенного выше, отметим: возникает необходимость разграничения понятий «коррупционное преступление» и «преступление, связанное с коррупцией». В теории уголовного права по этому поводу высказывалось мнение (в частности, Е. В. Марьиной), что под преступлением, сопряжённым (связанным) с коррупцией, следует понимать уголовно наказуемое деяние, которое совершается вследствие коррупционного правонарушения [19, с. 14]. Отчасти мы поддерживаем данную точку зрения, поскольку во многих случаях преступление, связанное с коррупцией, является следствием коррупционного деяния.

Однако авторская позиция понимания преступления, сопряжённого (связанного) с коррупцией, не столь категорична. Так, например, издание нормативных правовых актов уменьшает поступления бюджета либо увеличивает издержки бюджета, несмотря на закон (статья 211 УК Украины), и совершается для дальнейшего нецелевого использования служебным лицом бюджетных средств в крупных размерах вопреки Бюджетному кодексу Украины (часть первая статьи 210 УК Украины). В данном случае, согласно законодательству Украины, коррупционным является деяние, предусмотренное частью первой статьи 210 УК Украины. Преступление, предусмотренное статьёй 211 УК Украины, является связанным с коррупционным, поскольку создаёт условия, способствующие нецелевому использованию служебным лицом бюджетных средств в крупных размерах вопреки Бюджетному кодексу Украины. В этой связи коррупционное деяние, предусмотренное частью первой статьи 210 УК Украины, является следствием преступления, сопряжённого с коррупционным (статья 211 УК Украины), а не наоборот, как это безоговорочно утверждает Е. В. Марьина.

В связи с вышеизложенным отметим: учитывая сложный характер коррупционной преступной деятельности, под преступлением, сопряжённым (связанным) с коррупцией, целесообразно понимать уголовно наказуемое деяние, которое совершается вследствие коррупционного преступления либо способствует его совершению.

Заключение. В положениях антикоррупционного законодательства Украины понятие «коррупционное правонарушение» определено формально, что не способствует надлежащей правоприменительной практике. Учитывая сложный характер коррупционной преступной деятельности, под преступлениями, связанными с коррупцией, целесообразно понимать не только те уголовно наказуемые деяния, которые совершаются вследствие коррупционных, но и те, совершение которых способствует коррупционным преступлениям.

Результаты сравнительно-правового анализа видов коррупционных преступлений в законодательстве Украины и в положениях базовых антикоррупционных конвенций позволили сформулировать следующие основные тезисы: а) «ядро» коррупционных преступлений составляют подкуп (взяточничество) и всяческие виды злоупотреблений; б) перечень коррупционных преступлений в законодательстве Украины является исчерпывающим и, в целом, не выходит за рамки тех видов, которые предусмотрены как коррупционные в положениях соответствующих базовых международных конвенций; в) отдельные виды преступлений, которые в базовых международных конвенциях значатся как корруп-

ционные, в положениях УК Украины являются преступлениями, сопряжёнными с коррупционными; г) целесообразно рассматривать совершение соответствующих деяний в связи с коррупцией в качестве квалифицированных признаков отдельных составов преступлений.

Чёткое определение понятия и видов коррупционных преступлений способствует адекватной организации противодействия коррупции в Украине.

Список цитируемых источников

1. На чому базуються дані журналістів і як вони були отримані = На чём базируются данные журналистов и как они были получены [Электронный ресурс] // Перший Національний. — Режим доступа: <http://newsvideo.su/video/3673225>. — Дата доступа: 04.04.2016.
2. Гришук, В. К. Кримінальне право України : Загальна частина / В. К. Гришук. — Київ : Ін Юре, 2006. — 568 с.
3. Индекс корупції CPI-2015 [Электронный ресурс] // Transparency International Ukraine. — Режим доступа: <http://ti-ukraine.org/%D0%A1PI-2015>. — Дата доступа: 15.04.2016.
4. Якимова, С. В. До проекту Закону України “Про внесення змін до Кодексу України про адміністративні правопорушення і Кримінального кодексу України щодо приведення їх положень у відповідність до стандартів Кримінальної конвенції про боротьбу з корупцією Ради Європи” / С. В. Якимова // Протидія корупції: європейський досвід та українські реалії : тези між нар. наук.-практ. конф., Львів, 20-21 квітня 2012 р. — Львів : Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2012. — С. 159—162.
5. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 5 апр. 2011 г. № 2341-III : в ред. от 15.04.2016 № 1022-VIII. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679. — Дата доступа: 15.04.2016.
6. Ткачук, А. Законодавча техніка. /А. Ткачук. — Київ : Легал. статус, 2011. — 268 с.
7. Якимова, С. В. Про систематизацію ознак неправомірної вигоди як предмета підкупу за Кримінальним кодексом України / С. В. Якимова // Вісн. Нац. ун-ту “Львівська політехніка”. Сер. : Юридичні науки. — 2015. — № 813. — С. 292—298.
8. Якимова, С. В. Підкуп за кримінальним законодавством України / С. В. Якимова, Ю. А. Комісарчук // Наук. вісн. ЛьвДУВС. Сер. юридична. — 2014. — Вип. 4. — С. 230—241.
9. Гришук, В. К. Філософсько-правове розуміння відповідальності людини : монографія / В. К. Гришук. — 2-ге вид., переробл. і доп. — Хмельницький : Хмельниц. ун-т управління та права, 2013. — 768 с.
10. Про запобігання корупції : Закон України від 14 жовтня 2014 р. // Відомості Верховної Ради. — 2014. — № 49. — Ст. 2056.
11. Шургина, Е. С. Техника юридического письма / Е. С. Шургина. — М. : Дело, 2000. — 272 с.
12. Лопашенко, Н. А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер [Электронный ресурс] / Н. А. Лопашенко. — Режим доступа: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/lopashenko\(18-03\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/lopashenko(18-03).htm). — Дата доступа: 28.04.2016.
13. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева ; пер. с кит. Д. В. Вичикова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 303 с.
14. Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита магистр права (LL M) М. Дорфман ; науч. ред. Н. И. Мацнев. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. — 412 с.
15. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика ; пер. с исп. Л. Д. Ройзенгурта. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 240 с.
16. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А. В. Серебренниковой. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 350 с.
17. Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : от 27 янв. 1999 г. // Веб-ресурси Верховної Ради України. — Режим доступа: <http://www.rada.gov.ua>. — Дата доступа: 25.04.2016.
18. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции [Электронный ресурс] : от 31 окт. 2003 г. // Веб-ресурси Верховної Ради України. — Режим доступа: <http://www.rada.gov.ua>. — Дата доступа: 25.04.2016.
19. Марьина, Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Е. В. Марьина. — Самара : [б. и.], 2010. — 22 с.

Поступила в редакцию 01.06.2016.